

Запись тридцать первая: Второй мужчина в жизни Пэй Юэ, перед которым он чувствовал себя в неоплатном долгу

Полуфинал между сборными Страны Си и Страны Е проходил на стадионе города Эль, расположенном на континенте Би.

Перед самым началом матча Ци Бися решил устроить сыну экскурсию по местам былой славы и привез Ци Цяня к бывшему Первому городскому приюту — ныне детскому приюту Чуси. Однако стройка там еще кипела полным ходом, и здания даже не успели подвести под крышу. И хотя Ци Бися выступал главным спонсором реконструкции, отцу с сыном пришлось любоваться лишь глухим забором.

Ци Бися, мечтавший поностальгировать с сыном о былых лишениях, неловко уставился на забор и виновато улыбнулся:

— Промашка вышла. Бывает.

Ци Цянь окинул отца красноречивым, полным скепсиса взглядом. Дело было не в унылом заборе. Мальчик попросту не питал к приюту никаких нежных чувств — его волновала судьба одного лишь Чуси, а на стены казенного дома ему было плевать.

Ци Цянь посмотрел на явно ерзающего Ци Бися.

— Тебе жарко?

Ци Бися покосился на плотное кольцо телохранителей в черных костюмах и неохотно кивнул:

— Да, самую массу.

Ци Цянь лишь прищурился. Чувства его обострились: он отчетливо слышал, как бешено колотится сердце отца. Мальчик не стал допытываться, наконец сообразив, что происходит с Ци Бися. Тот банально трусил. Это место пробуждало старые кошмары. И хотя во время своего похищения Ци Бися толком не видел окрестностей, сама мысль о близости приюта вызывала у него панический страх. Поговаривали даже, что заброшенный склад позади приюта Ци Бися велел снести под шумок, воспользовавшись своим положением спонсора.

Пуганая ворона куста боится — это было точнейшим описанием характера Ци Бися. Стоило ему раз обжечься, как он помнил обиду до конца дней, порой доходя в своей мнительности до тихого безумия.

Ци Цянь понимал, что никогда не постигнет логику этого странного существа, в котором уживались махровый эгоизм и редкое самопожертвование.

"Раз уж ему так жутко, зачем было тащиться сюда? Чтобы порадовать меня?"

Впрочем, и бог с ним. Главное он знал наверняка: после Чуси этот непутевый папаша оставался его самым любимым землянином.

— Видишь ту утоптанную землю у газона? — нарушил молчание Ци Цянь. — Там Чуси постоянно гонял мяч с местными пацанами. А мы с Циси сидели на ступенях, смотрели на эту бессмысленную беготню и дружно ворчали, какие же они дураки.

В бесхитростном рассказе сына не было ни витиеватых метафор, ни красивых эпитетов, но перед глазами Ци Бися живо предстала яркая картина. Он прямо-таки увидел своего вечно невозмутимого сына, который сидит рядышком с длинноволосой девчушкой на каменных ступенях, подперев щеки ладонями, и лениво перекидывается с ней колкостями.

— Если пройти вперед метров триста и свернуть налево, у дороги будет газетный киоск, — продолжал Ци Цянь. — Торговец там был редкостным скрягой и подлецом. Он заставлял приютских ребятишек зазывать покупателей, а платить не платил. Когда Чуси об этом прознал, он взял меня и Сестрицу Циси, мы прокрались туда посреди ночи, разнесли этот ларек к чертям и забрали то, что причиталось детям.

— Ну и сорванцы же вы, — со смешком протянул Ци Бися, легонько щелкнув сына по носу. — И полиции не побоялись?

Ци Цянь серьезно кивнул:

— Не побоялись. Копы бы со мной все равно не справились.

Мальчик говорил чистую правду, но Ци Бися принял это за милую шутку. Он с трудом сдержал хохот, чтобы не уязвить гордость ребенка:

— Ну разумеется. Мой Цянь-бао — самый сильный во всей Вселенной.

Ци Цянь со вздохом покачал головой:

— На Земле еще куда ни шло. Но в масштабах космоса я пока слабоват.

— О, так ты у меня еще и скромник, — у Ци Бися уже живот прихватило от смеха. Господи, ну до чего же очаровательный ребенок! Это просто противозаконно. Срочно нужно заснять на камеру, чтобы потом, когда сын вырастет, вместе пересматривать и умиляться.

Ци Цянь пристально посмотрел на отца:

— Больше не боишься?

Ци Бися осекся. И впрямь: липкий страх, сжимавший сердце на подступах к этой стройке, куда-то испарился. Его вытеснили новые, теплые воспоминания — залитая солнцем улица и сын, так серьезно пытающийся его утешить.

Ци Бися довольно улыбнулся.

"Вот за это я и обожаю своего сына. За то, что он заботится обо мне. Я человек принципиальный: просто не могу оставаться равнодушным к тому, кто обладает столь изысканным вкусом!"

— А чем вы еще занимались в приюте? — спросил Ци Бися.

— Воровали арматуру.

— Что, прости?

— Директор Айша зажимала карманные деньги, да еще и на еде экономила, — преспокойно объяснил Ци Цянь. — Чуси говорил, что если так пойдет и дальше, мы все заболеем от недоедания. Особенно младенцы. Вот старшие ребята и крутились как могли: сбегали по ночам, чтобы раздобыть денег. Смеси для малышей, заколки для Циси, походы в Макдоналдс — все это покупалось на вырученные деньги. Чуси признавал, что воровать нехорошо, но без этого мы бы просто протянули ноги. Он обещал все вернуть, когда вырастет. Кстати, могу я воспользоваться твоей картой и вернуть долг за нас? Я отдам тебе все до копеечки, как только начну зарабатывать.

— Договорились, но с одним условием: ты больше никогда не заикнешься о том, чтобы возвращать мне деньги, — Ци Бися вздохнул. Аро предупреждал его: если сын заводит разговоры о возврате долгов, это вовсе не сыновняя почтительность. Мальчик просто держит дистанцию и не хочет чувствовать себя обязанным.

— Идет, — согласился Ци Цянь.

"Запишу на свой мысленный счет, — решил мальчик. — Каждый потраченный грош из кошелька Ци Бися я зафиксирую в памяти"

И дело было не в желании отгородиться — просто он считал своим долгом отплатить за доброту.

В общем, Ци Бися при всем желании никогда бы не догнал ход мыслей своего неземного отпрыска.

— Хочешь мороженого? — Ци Бися заметил невдалеке фургончик с лакомствами. Раз уж он стоял неподалеку от приюта, здешняя детвора наверняка часто его покупала. — Раньше ведь часто его брал?

Ци Цянь покачал головой:

— У нас не было лишних денег на такие глупости. Чуси тратил каждую копейку на малышей. Ты хоть знаешь, сколько стоит детская смесь? Двести-триста юаней за баночку в четыреста граммов! А хватает ее одному ребенку всего на пять дней. Чуси запрещал кормить грудничков дешевой бурдой, которую закупала Айша, говорил, что они от нее перемерут. А еще он просил немного потерпеть. Мол, закончится чемпионат мира, и он прокрутит деньги так, что мы озолотимся. Правда, я без понятия, как он собирался это сделать.

Ци Бися опешил. Обычный праздный вопрос обернулся горькой правдой жизни. Он растерянно смотрел на маленького сына, который на полном серьезе рассуждал о ценах на молочные смеси и дефиците бюджета. Он догадывался, что в приюте сладко не жилось, но чтобы настолько... И ведь Ци Цянь, будучи совсем крохой, умудрялся думать о спасении других!

— Не я думал, а Чуси, — поправил отца Ци Цянь.

— И все же ты ему помогал. Почему?

— Потому что каждому новому существу нужно дать шанс проявить себя, — серьезно ответил Ци Цянь.

Этот незыблемый догмат был заложен в подкорку каждого уроженца звездной системы Альфа. Они никогда не истребляли детенышей, свято веря в это правило. Именно благодаря ему сирота Ци Цянь сумел выжить в беспощадных условиях своей родной планеты. Технологии Альфы обогнали века, но взамен цивилизация лишилась чего-то очень важного.

Ци Бися резко наклонился и сжал мальчика в крепких объятиях. Ци Цянь так и замер, недоумевая, с чего вдруг эти нежности.

— Знаешь, блогеры чертовски правы, — прошептал Ци Бися. — Ты точно внебрачный сын бога Света и богини Удачи. Настоящий ангел, которого небо послало мне в утешение.

Ци Цянь обреченно вздохнул. Очередной приступ отцовской сентиментальности застал его врасплох, но, помня о детских травмах родителя, он решил проявить снисхождение. Мальчик поднял руку и, подражая сценам из аниме, легонько похлопал Ци Бися по макушке:

— Ну-ну, хороший мальчик, хороший. Тише.

— Сын... мы же договаривались не переносить замашки из двухмерного мира в трехмерный? —

Ци Бися замер, почувствовав себя немного неловко. Особенно учитывая, что эти повадки один в один напоминали поглаживание домашнего пса.

— Я забыл, — монотонно соврал Ци Цянь, даже бровью не поведя.

"Врунишка! Как будто я не знаю про твою абсолютную память!"

Прохожие, не подозревавшие о тонкостях этих семейных дебатов, поспешили заснять трогательную сцену на телефоны. Вскоре в сети завирусился пост с кричащим заголовком: «Его Величество и Принц замечены на улицах города Эль! Эти двое милуются буквально каждую секунду!»

Полуфинал: Страна Си против Страны Е

— Как думаешь, кто победит? — прилетело сообщение от Пэй Юэ прямо перед стартовым свистком. — На кону моя разбитая тачка! От этого матча зависит, верну я спорткар или нет!

Пэй Юэ никогда не числился в фанатах футбола, однако питал слабость к азартным играм. Ставки на бегах или тотализатор во время чемпионата были его излюбленной забавой.

Ци Цянь недоуменно уставился на экран и переадресовал вопрос главному тренеру сборной У Чжичжуну, сидевшему рядом:

— Как думаете, у кого больше шансов?

— Разумеется, у наших! — громогласно заявил тренер У, приведший команду к триумфу на одном из прошлых мундиалей. Когда его, мирно нянчившего внуков, уговорили вернуться в большой спорт, он метил куда выше скромного полуфинала. Тренер давно спал и видел чемпионский кубок, но помалкивал до поры. И теперь, пробившись в четверку сильнейших и утерев нос всем злопыхателям, старик наконец позволил себе открыто проявить амбиции. — Ветераны в строю, у молодежи глаза горят. К тому же у нас есть Король футбола Рэй, уже бравший кубок, и ты. Мы просто обязаны победить!

Ци Цянь слово в слово перепечатал тираду тренера Пэй Юэ.

Ответ пришел незамедлительно:

— Да брось ты эти казенные формулировки! Я серьезно спрашиваю, тут вообще-то крупный куш на кону. Решается судьба твоего кузена: буду ли я щеголять в собственном авто или позорно таскаться на служебном минивэне.

Делать нечего, пришлось снова показывать экран тренеру У.

Добродушный и тучный тренер У, вчитавшись в текст, внезапно побагровел от гнева:

— Что это еще за родственничек?! Чему он ребенка учит, мерзавец?! Малыш, даже не думай брать с него пример! Ставки — это зло! Шоу-бизнес — сущий притон порока. Говорил же я тогда, нельзя Рэю жениться на этой Миранде! Каким славным парнем был, а теперь что?..

Пока тренер У предавался сокрушительным воспоминаниям о былых временах, Ци Цянь тихонько набрал ответ кузену:

— Если говорить серьезно, азартные игры до добра не доводят.

— ... — Пэй Юэ на том конце провода мысленно взвыл. — Просто назови фаворита, умоляю.

— Наши! — без тени сомнения отрезал Ци Цянь.

Он верил в победу, ведь так хотел Чуси. Тот вечно с таинственным видом твердил, что на этом чемпионате мира сборная Страны Си непременно заберет золото, а Фернандо обязательно забьет пятитысячный юбилейный гол в истории турниров.

— Договорились, — выдохнул Пэй Юэ и поставил все сбережения на победу Страны Си.

На самом деле плевать ему было на спорткар. Его волновало совсем другое.

— Если Страна Си победит... мы сможем забыть старые обиды? — с трудом выдавил он, глядя на мужчину напротив. Тот почти не изменился за долгие годы разлуки и все так же поражал своим утонченным благородством.

За всю свою бурную и беспечную жизнь Пэй Юэ никогда не испытывал мук совести. Исключением были лишь двое. Первым был Пэй Чжо, вечно вздыхавший со своей фирменной снисходительной улыбкой: «Ладно уж, я ведь твой старший брат. На сей раз прикрою, но чтоб это было в последний раз». Вторым — стоящий перед ним великолепный мужчина.

Ци Юньсюань. Старший внук влиятельного клана Ци, главный претендент на место главы семьи в третьем поколении и... единственная настоящая любовь в жизни Пэй Юэ.

<http://bllate.org/book/20636/2189388>